

Глава 55. Усталость и возвращение

Су Ча шел очень быстро. Он надеялся, что если поскорей отвезет Сяо Тяньяо, то еще сможет увидеть, как Линь Чуцзю зашивает рану охранника.

По правде говоря, Су Ча очень заинтересовали ее медицинские навыки. Особенно, когда доктор У и домоправитель Цао сказали ему, что эти навыки божественны. Поэтому он действительно хотел увидеть все сам. И теперь, когда у него был шанс, он не хотел его упускать.

Проводив Сяо Тяньяо в его дворец, Су Ча хотел вернуться как можно скорее, но не успел он повернуться, как услышал голос Сяо Тяньяо: «Не сюда».

«А?» – Су Ча признавал, что был не слишком умен, но вот сейчас он точно не понимал, что имеет в виду Сяо Тяньяо. – «Разве ты не хотел вернуться в свой кабинет?» Сяо Тяньяо был задумчив всю дорогу, поэтому Су Ча не спросил, куда его везти.

«Куда же ты хочешь?»

«Хм...» – Сяо Тяньяо за мгновение задумался, а потом сказал: «На половину Линь Чуцзю».

«Что?» – Су Ча почти хотел вырвать себе уши. – «Я не ослышался?» – Сяо Тяньяо на самом деле принял решение посетить Линь Чуцзю? Это... знак, что завтра прольется кровавый дождь?

Сяо Тяньяо не видел в этом ничего странного, поэтому не ответил и просто сказал: «Поскорей»

«Очень хорошо», – подчиняясь Сяо Тяньяо, Су Ча отвез его на половину Линь Чуцзю, хотя и был очень недоволен. Но всю дорогу он не мог не жаловаться:

«Почему тебе просто не велеть своему телохранителю отвезти тебя к ней? Зачем непременно надо, чтобы я это делал? Я все равно не лучше его с этим справляюсь».

Но, к сожалению, сколько бы Су Ча ни жаловался, Сяо Тяньяо не обращал на него никакого внимания, как будто вообще его не слышал. Су Ча готов был изойти желчью.

Половина Линь Чуцзю была недалеко от кабинета Сяо Тяньяо. Так что через несколько минут они прибыли туда. И если он поспешит вернуться, он все еще может увидеть ее медицинские навыки.

Однако Су Ча решил просто дождаться Линь Чуцзю и спросить ее прямо о том, как она зашила их раны. Но...

«Теперь ты можешь идти», – как только Сяо Тяньяо оказался в комнате Линь Чуцзю, он начал выставлять его вон.

Су Ча чуть не заплакал, потому что почувствовал себя обманутым, но он все же попытался возразить:

«Если я сейчас уйду, кто отвезет тебе назад?» – почти полдня он возил его кресло по всему поместью, а теперь он не хочет, чтобы он оставался? Разве это не жестоко?

«В поместье что, мало слуг?» – просто посмотрел на Су Ча Сяо Тяньяо. Но, к счастью, он не назвал Су Ча глупым за то, что он забыл о таком.

«Если в поместье достаточно слуг, почему ты не велел им возить тебя раньше?» – жизнь несчастна, как мост без реки, правда?

«Если бы все слуги поместья Сяо были подобны тебе, это место погрузилось бы в хаос», – Сяо Тяньяо спрятал жестокость слов за бесстрастным тоном.

Итак, Су Ча чуть не изошел желчью, но он просто сказал:

«Я человек занятой, и мне еще нужно отсчитать тысячу монет серебром от всех ветвей бизнеса Су, так что я ухожу. Я не могу просто болтаться тут без дела», – другой слуга может отвезти его назад, так что Су Ча незачем себя утруждать.

«Бизнес Су Ча может спокойно совершаться и без тебя», – отрезал Сяо Тяньяо. Так что сейчас Су Ча, наконец, понял, как себя чувствовал Лю Бай каждый раз, когда Сяо Тяньяо на него злился.

Сяо Тяньяо просто был человеком, который не умел поддерживать беседу.

«Я пойду, не хочу мешать тебе проводить время со своей женой». Но когда Су Ча вышел, он чувствовал себя очень подавленным, поэтому он обернулся и сказал: «О, и кстати, ванье, ты так груб, как же ты не боишься, что твоя принцесса внезапно может бросить тебя?»

Сказав эти слова, Су Ча не решился посмотреть Сяо Тяньяо в лицо, и лишь быстро ушел, как будто за ним гнались собаки.

Су Ча боялся Сяо Тяньяо, поэтому он не пошел искать Линь Чуцзю, и лишь торопливо покинул поместье Сяо. Но он втайне принял решение не приходить в поместье Сяо некоторое время, чтобы отомстить Сяо Тяньяо.

В свою очередь, Линь Чуцзю не знала о том, что то, чего она так страшилась, ждало ее в ее комнате. Все-таки она до сих пор помогала доктору У лечить других пациентов, и решила уйти, только когда все будет закончено.

Когда они закончили, у Линь Чуцзю болела спина, поэтому она потеряла ее, пытаясь облегчить болезненные ощущения. Затем она стала складывать все использованные препараты, чтобы доктор У мог их сжечь. Прибравшись, Линь Чуцзю отдала аптечку Чжэньчжу, которая помогла ей отнести ее.

Линь Чуцзю очень устала и чувствовала, что у нее уже нет сил даже нести коробку.

К этому времени небо уже потемнело, так что Линь Чуцзю уже не видела дороги. Она попросила доктора У найти ей фонарь, но домоправитель Цао подошел к ней с маленьким фонариком и с уважением сказал: «Ванфэй, ваш раб вас проводит».

«Нет, это ни к чему», – Линь Чуцзю знала, что у домоправителя Цао много дел, и он еще нужен здесь, где лежит множество раненых охранников. Поэтому Линь Чуцзю не приняла его доброе предложение. Однако домоправитель Цао все же отрядил двоих охранников проводить ее.

Изначально Линь Чуцзю просила дать ей фонарь, чтобы она могла дойти сама. Но, вспомнив асасинов, которых она встретила днем, она поставила большой крест на этих планах.

В поместье Сяо все еще было небезопасно, так что если она пойдет одна, и что-то внезапно случится, ей будет некого позвать на помощь. Так что одной все-таки лучше не ходить.

И поскольку Линь Чуцзю еще хотелось жить, она не стала дальше возражать и потихоньку пошла с ними. Линь Чуцзю специально шла так медленно, потому что очень устала. У нее болели шея и поясница, а руки онемели, потому что она слишком долго возилась со швами. К тому же ее желудок давно был пуст, и она уже не в силах была справиться с голодом.

Линь Чуцзю никогда так не уставала. Хотя она и раньше работала в больнице по пять-шесть часов, проводя операции, но, по крайней мере, операции шли по расписанию, так что она имела возможность подготовиться. В отличие от сегодняшнего дня, когда все вышло так срочно.

Линь Чуцзю было очень тяжело идти, поэтому она не могла не посетовать в глубине души, что ее комната находится так далеко от восточной части поместья. И когда Чжэньчжу, наконец, поняла, что Линь Чуцзю тяжело идти, она подошла к ней и спросила позволения пойти и найти паланкин.

«Если здесь есть паланкин, почему ты не сказала раньше?» – с трудом переводя дыхание, спросила Линь Чуцзю.

Чжэньчжу запаниковала и быстро попыталась объяснить:

«Я думала, принцесса и так знает, поэтому...» Прежде, перед ранеными охранниками лицо Линь Чуцзю было полно воодушевления, поэтому Чжэньчжу не думала, что она настолько устала, и не упомянула о паланкине.

Но сейчас...

Дорога была слишком темной, поэтому, если бы она внимательно не присмотрелась к Линь Чуцзю, она бы не заметила.

«В следующий раз, когда случится что-то подобное, ты можешь мне напомнить». На самом деле она не была старшей мисс семьи Линь. Она выросла не во дворце, так что, даже если для них это в порядке вещей, она может и не вспомнить.

Прошло уже много времени.

Линь Чуцзю была еще более вымотана. И, когда она уже подъезжала к своей половине и увидела приглушенный свет в окнах, она чуть не заплакала. Она хотела поругаться на медицинскую систему, если получится, потому что сегодня она спасла троих тяжело раненных людей и перевязала раны еще многим охранникам, но не получила даже минимальной награды!

Наверняка система сломалась! Или просто была поддельной!

Линь Чуцзю так устала и проголодалась, когда наконец прибыла на свою половину, что даже не уделила времени на то, чтобы поблагодарить охранников, проводивших ее, потому что они с Чжэньчжу увидели, как к ним торопливо идет Фэйцуй.

«Ванфэй, вы наконец-то вернулись. Принц уже давно ждет вас».

«Что ты сказала?» – Линь Чуцзю пошатнулась и чуть не упала. – «Ванье здесь?»

Она опять совершила что-то ужасное, что Сяо Тяньяо пришел за ней?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/141203>